

Для Сюй Бая Гу Юаньюань стала тем самым новичком, которым он был одержим. Ему нравилась ее аура. Пока она изображала характер Сяо Ци лучше, чем Чэнь Маньянь, у него был повод прогнать последнюю.

Также у нее были хорошие отношения с Линь Шаосы. Он был ее поддержкой, поэтому среди актерского состава она тоже приобретет популярность. Конечно, все это было бы бесполезно, если бы девушка не могла хорошо играть.

Однако выступление Гу Юаньюань оказалось на редкость хорошим.

Такого хорошего новичка нельзя было пропустить.

Что же касается Чэнь Маньянь, то, поразмыслив немного, он понял, что действительно презирал эту женщину. В индустрии развлечений было много хитрых путей для того, чтобы прославиться. Многие готовы были на самые разные жертвы, лишь бы их имя стало известным. Стоит ли их за это винить?

Винить стоит только тех, кто поступает как Чэнь Маньянь. Она имела огромную поддержку инвестора, но даже не попыталась проявить уважение ко всей съемочной площадке. Если бы этот цирк с ее жалкими попытками играть продолжилась хотя бы один день, это было бы огромным оскорблением для каждого, кто работал над этим фильмом.

В среде шоу-бизнеса лучше давать шанс такому новичку как Гу Юаньюань.

Новый талант с удивительной аурой мог стать надеждой будущей киноиндустрии и телевидения.

— Почему ты так ошеломлена? — Раздраженно спросил режиссер Сюй. — не знаешь, что делать дальше?

Он снова повернулся к Гу Юаньюань и Линь Шаосы:

— Вы двое, переоденьтесь и нанесите макияж.

Услышав это, Линь Шаосы потащил Гу Юаньюань в раздевалку.

Наконец, Сяо Чжоу, которая пошла вместе с ними, смогла говорить свободно:

— Сяо Цзю, то, что ты только что сделала, было действительно здорово, не так ли, брат Сы?

— Это было не просто хорошо. — Линь Шаосы понизил голос и добавил: — Это было невероятно.

За эти два дня он много тренировался с Гу Юаньюань. Однако это сильно отличалось от того, что произошло на прослушивании только что.

Прослушивание Гу Юаньюань было исключительным.

Конечно, нельзя было сказать, что выступление было безупречным, но это было действительно удивительно для новичка, который никогда не выступал на сцене, не говоря уже о том, что она не имела опыта профессиональной актерской подготовки.

— Неужели? — На самом деле, Гу Юаньюань хотела посмотреть, что она делала, но режиссер прогнал ее раньше. Что же касалось реакции Чэнь Маньянь, то ей было все равно, что она подумает.

— Возможно, когда ты столкнулась с этим извращенцем Лу, это стимулировало твой потенциал.

Сяо Чжоу усмехнулась и последовала за Гу Юаньюань, чтобы посмеяться над Лу Вэньчэнем:

— Разве ты не боялась, что он все испортит, когда ты сунула бумагу ему в лицо и сжала его шею?

Она действительно ошибалась насчет смелости Гу Юаньюань. Та не задумывалась ни на секунду во время происходящего.

В присутствии этого извращенца Лу Вэньчэня обычные люди с относительно низкой психологической устойчивостью были бы напуганы с первого взгляда.

С войсками гарема и телохранителями вокруг него, кто не побоялся бы?

Гу Юаньюань посоветовала:

— Сяо Чжоу, чем более странный человек, тем больше ты должна беспокоиться о том, чтобы держать перед ним лицо. Как бы тебе ни было неудобно, придется притворяться. Кроме того, такие люди, как Лу Вэньчэнь, редко показывают какие-либо свои слабости, которые можно было бы использовать против них. Но как только это случится, нельзя упустить ее. Во всяком случае, есть люди, которые уже настроены против него, поэтому они не побоятся обидеть его снова. Когда ты сталкиваешься с врагом сильнее тебя, ты должен понимать, где нужно проявить слабость, а где силу. Главное не позволять этому человеку заставлять тебя сильно страдать.

Сяо Чжоу неопределенно кивнула и с восхищением посмотрела на Гу Юаньюань. Она была явно моложе ее, но понимала намного больше. Она была красива и обладала хорошим характером. Неудивительно, что она нравилась брату Сы!

Линь Шаосы не знал, о чем она думает. Он ничего не сказал. Гу Юаньюань этого не заметила. Она думала о том, почему Лу Вэньчэнь так внезапно уехал. Должно быть, случилось что-то плохое.

В одно мгновение она почувствовала себя счастливой, зная, что у него не все хорошо.

Внезапно вспомнив о задаче, поставленной режиссером, она вновь спросила:

— Хорошо ли я играла?

— Это было потрясающе. — Сяо Чжоу рассказала ей о реакции людей, пересказывая свои впечатления. — Мало кто это видел, но когда я посмотрела на режиссера, его борода затряслась.

Гу Юаньюань рассмеялась:

— Ты преувеличиваешь.

Линь Шаосы ответил на телефонный звонок, а через некоторое время он сказал, обратившись к Гу Юаньюань:

— Ты хочешь знать, почему этот извращенец Лу внезапно ушел?

— Почему? — Гу Юаньюань была очень заинтересована.

Увидев эту маленькую девочку с большими глазами и любопытным лицом, Линь Шаосы не мог удержаться от того, чтобы посмеяться над ней немного:

— Угадай.

— Санбао! — недовольно фыркнула Гу Юаньюань.

— Эй... — Сяо Чжоу была удивлена.

Линь Шаосы нахмурился и напомнил Гу Юаньюань:

— Не зови меня Санбао и следи за своей головой.

Сяо Чжоу была умна и решила сделать вид, что ничего не слышала.

— Хорошо, хорошо. — Послушно отозвалась Гу Юаньюань. — Скажи мне поскорее.

Не обращая внимания на уговоры Гу Юаньюань, он сказал:

— Со стариком в его семье произошел несчастный случай. Говорили, что взорвалась машина, в которой он находился. Бомба убила всех.

Сяо Чжоу ахнула, а Гу Юаньюань нахмурилась. В оригинале книги говорилось только, что Лу Вэньчэнь был безжалостным злодеем и не упоминали его отца. По прошлому сюжету он уже был мертв в это время.

Это означало, что у извращенца Лу Вэньчэня не должно быть никаких шансов совершать злые поступки, по крайней мере в ближайшем будущем. Настроение Гу Юаньюань в этот момент поднялось.

Когда они с Линь Шаосы переоделись и накрались, Чэнь Маньянь уже ушла. Сяо Чжоу ходила разузнать об этом. Она вернулась через некоторое время и сообщила:

— Ее лицо было чрезвычайно уродливым. Я даже не мог поверить, что это она. Ее лицо было красным как в аду... И все же...— Сяо Чжоу на мгновение заколебалась, не зная, стоит ли ей это говорить.

Гу Юаньюань молча смотрела на нее, ожидая продолжения.

— Когда ее выгнали с площадки, она направилась в туалетную комнату. Сестра Ли слышала, что она позвонила отцу и сказала, что вы снимаетесь здесь.

Отец Чэнь Маньянь был биологическим отцом Гу Юаньюань. Сяо Чжоу беспокоилась, что упоминание Чэн Чжэньхуа сделает Гу Юаньюань несчастной. Однако скрывать это было бы стыдно, поэтому она продолжила:

— Сестра Цзи сказала, что Чэнь Маньянь жаловалась по телефону, что ты разозлилась и отняла у нее работу... Так бесстыдно!

Гу Юаньюань улыбкунулась. Такое поведение сестры было для нее вполне обыденным.

— Ты не сердись?! — удивленно спросила Сяо Чжоу.